

Глава 1797. Не устраивайте тут детский сад

.

«Неудивительно, что голос был таким знакомым...»

«Подожди... Тогда, выходит, Хан Чжолинь только что играл в эту игру на пару с Ши Сяоя. Это явно игра для четырех игроков, но он превратил ее в игру для двух игроков».

В чате стрима, казалось, разразилась гроза.

Зрители все еще помнили, как только что Хан Чжолинь своим густым и спокойным голосом сказал: «Когда мы убьем кого-то, ты сможешь пойти и открыть коробку, которая осталась после него, а я буду прикрывать тебя».

Хан Чжолинь: «Выпей это лекарство».

Ши Сяоя: «Я потеряла только немного хэпэ».

Хан Чжолинь: «Пока уровень твоего здоровья не будет полным, я не буду спокоен. Быстро выпей лекарство».

Хан Чжолинь: «Мне попалась восьмикратная оптика, забирай ее себе».

Ши Сяоя: «На самом деле я совсем не умею пользоваться восьмикратным прицелом. Экран увеличивается слишком сильно и слишком внезапно. Мне всегда нужно тратить некоторое время, чтобы найти правильное направление стрельбы».

Хан Чжолинь: «Не беспокойся, ты можешь медленно целиться. Если враг попытается выстрелить в тебя, я сразу убью его».

Зрители невольно стали свидетелями нежностей парочки. И все же теперь они знали, что нубом-неудачником, которого пристрелили на старте в первом матче, на самом деле был Хан Чжолинь!

Самым шокирующим было то, что после того, как команда Сяо Хэ выиграла, они даже услышали, как Хан Чжолинь сказал: «Я играл только второй раз».

Ши Сяоя: «Да, да. Ты действительно потрясающий. Почему ты так хорош во всем, что делаешь?»

Хан Чжолинь: «Я тоже этого не знаю».

Аудитория: «...»

Они даже могли уловить в приятно звучащем глубоком голосе Хан Чжолиня нотку ликования.

«Так что же именно происходит между Хан Чжолинем и Ши Сяоя? Эти двое не могут быть по-настоящему вместе, верно?»

«Я вижу, что это Хан Чжолинь увивается за Ши Сяоя. Поведение Ши Сяоя вполне нормальное».

«Действительно... Я видел довольно много популярных девушек в прямом эфире этой игры. Некоторые из них брали с собой в игру больших мастеров, в то время как другие позволили системе распределить их в команды. Независимо от того, какой способ формирования отряда они выбирают, они всегда ведут себя мило и застенчиво с опытными игроками, прося то и это. Или они говорят что-то вроде «у меня есть вот это, может, тебе это нужно?»

«Конечно, Ши Сяоя не было необходимости так себя вести. Ей не нужно было ничего говорить, Хан Чжолинь уже набил ее всем до отказа».

«Твои слова звучат немного неприлично!»

«Хватит уже. Не устраивайте тут детский сад».

«А ведь и правда. Если так подумать, когда они только что играли, хотя Хан Чжолинь не говорил ничего романтического, все, что он сказал и сделал, выглядело до странности заботливо».

«У меня в голове уже появилась романтическая история о втором генеральном директоре длиной в десять миллионов слов».

Все: «...»

Лу Дунлю и остальные почувствовали, как у них дернулись губы, расплываясь в улыбке. Казалось, они стали свидетелями рождения героини любовной драмы.

Лу Дунлю быстро сказал:

- Съемочная группа заказала ужин для всех.

Чэн Хэ закончил прямую трансляцию и попрощался со зрителями, сказав напоследок:

– Сегодняшняя прямая трансляция закончена. Все, быстро идите и тоже поужинайте».

«Подожди, не уходи! Дайте нам хотя бы мельком взглянуть на Хан Чжолинь!»

«Ха-ха-ха, как трагично! Если сейчас действительно играл Хан Чжолинь, то и нуб, и имба – это все Хан Чжолинь, – написал один из зрителей. – Сначала старший молодой мастер Хан действительно получил выговор от зрителей как настоящий чайник, а потом и как читер».

«Если это был Хан Чжолинь, то тогда все понятно. Все знают, что он трудоголик, поэтому, безусловно, он впервые мог играть в эту игру. Сказать, что он читерил, еще более невозможно. Что может быть более правдоподобным, так это то, что он просто купил всю игру в порыве гнева. Бу-га-га!»

Под гул публики Чэн Хэ выключил прямую трансляцию. Все отправились поесть в ресторан отеля, где съемочная группа уже заказала для них еду.

Хан Чжолинь, казалось, вообще не собирался скрывать своих чувств, и все это время беззастенчиво продолжал накладывать еду в тарелку Ши Сяоя.

Он знал, что ей нравится, как свои пять пальцев.

Все были ошеломлены им.

Ши Сяоя прикусила кончики своих палочек для еды, размышляя обо всем, что он делал для нее, начиная с утра этого дня.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1778266>